

Ильгиз Гиматов

Сурикаты

Ильгиз Гиматов

Сурикаты

<https://litres.ru/74055728>

SelfPub; 2026

Аннотация

Люди стоят на площади в небольшом провинциальном городке и смотрят куда-то вдаль. Словно ждут чего-то заветного и очень желанного.

Содержание

Где-то в каком-то городе	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сурикаты

Где-то в каком-то городе

Странные зверушки эти сурикаты. Забавные и безобидные. Зоологи и путешественники рассказывают и показывают в телепередачах, как умилительно они стоят на задних лапках и смотрят, как зачарованные, в одну сторону. Просто живые столбики. А потом, все вертикально задрав пушистые хвосты, гордо бегут искать жучков и паучков и выкапывать одним лишь только им известные съедобные коренья. Или по сигналу своих дозорных бросаются наутек и исчезают в норах. Интересно наблюдать за ними.

Внимательные и даже не очень внимательные жители этого провинциального городка «М» после шести утра ежедневно видят, как на площади перед зданием местной администрации начинают появляться люди-сурикаты. Они по одному и или по двое стоят молча и недвижно, устремляя взгляды в одну сторону. Другие их сородичи выглядывают из-за углов окружающих домов и тоже пристально смотрят на невзрачную дверь в торцовой части старой кирпичной двухэтажного жилого дома.

В глазах всех этих наблюдателей терпеливая покорность судьбе и ожидание чуда. И вера, что это чудо случится. Ибо

зачем влачить себя в этой неустроенной скорбной жизни, если не верить в чудо?

У многих людей-сурикатов ссадины на бледных лицах и костяшках кулаков. И синяки под глазами различных оттенков и размеров от желтых застарелых до свежих фиолетовых. Особенно пикантно выглядят с такими украшениями самки. Но самцы не обращают на них никакого внимания. Честно сказать, половые признаки у этой конкретной популяции стерты. Самок можно определить лишь при большом старании в некоторых случаях по длине нечесаных и невымытых волос и наличию в одежде мятых юбок.

За молчаливым и ежедневным ожиданием сурикатоподобных существ с высоты второго этажа снисходительно наблюдают Иосиф Вассирионович Сталин и Лаврентий Павлович Берия. Оба в военных мундирах со звездами Героев Советского Союза в цветном исполнении по краям вывески. Между ними крупные оранжевые буквы, складывающиеся в слово «Маруся». В нижней части вывески мелким, но четким шрифтом умелая рука художника вывела: «Продовольственные и промышленные товары повседневного спроса».

На железной обшарпанной двери магазина график работы из которого выясняется, что эта точка торговлей товарами повседневного спроса работает семи утра до семи вечера без выходных и перерывов на обед. И это правильно. Спрос должен удовлетворяться непрерывно, пока этот спрос суще-

ствуует.

Здесь надо сказать, что в этом городе М. по какой-то неведомым простым и даже непростым горожанам причинам часто менялись главы администрации - в простонародье мэры. И каждый новоиспеченный новоявленный руководитель и вождь, в первый же час пребывания на высоком своем посту, смотрел из высоченных окон просторного кабинета, на людей-сурикатов и царственно вопрошал у свиты:

– Это что за утренний зверинец в нескольких метрах от незыблимой цитадели власти, законности и справедливости? Эти граждане, нагло минуя предварительную запись, хотят попасть с утра на прием ко мне, как к гаранту их процветания и благополучия? Или они в таких массовых одиночных пикетах выражают свое недовольство чем-то? Законно ли их пребывание здесь? Чего они хотят? Выяснить и доложить немедленно!

И каждый раз никто их многочисленной свиты никуда не бежал.

И каждый раз у нового главы города брови поднимались выше линии обычно крутого лба и терялись в дебрях волосистой части добротной упитанной головы.

– Что? Бунт на корабле?

– Не извольте гневаться, ваше благоро... ваша благоклонность к нам - высшая награда для нас и потому докладываем вам, не отходя, так сказать, от кассы. Все давно проверено и не раз. Эти, застывшие в позе утренних солнечных

сурикатов персоны, ни как не угрожают спокойствию и социальной стабильности нашего городка. Нет никаких протестных признаков в этих стояниях. А люди могут пребывать в любом общественном пространстве, если это не мешает нормальной городской жизни и не создает трудностей для других в осуществлении счастливой жизни. Здесь невозможно привлечь этих столбнячных и даже к малой административной ответственности, ибо они ничего не нарушают. Не одно поколение наших юристов пыталось найти какие-либо зацепки в законах для того, чтобы очистить площадь от этих долбо... от этих надолбов. Но нет такого закона запрещающего например медитировать на центральной площади... И потом, обратите внимание, Такой Такоивич, как смиренны их позы, сколько покорности и надежды на лучшее в их глазах. Разве не такие качества мы стремимся культивировать у нашего населения?

– Вы задаете мне вопросы? – насупился Глава. – Не для этого я поставлен здесь... – Такой Такоивич ткнул пальцем – сарделькой в вычурный потолок кабинета. – Вы знаете кем поставлен!? Не для этого поставлен я, чтобы отвечать на ваши дурацкие вопросы. Я поставлен, чтобы вам задавать умные вопросы. Не нравится мне этот вид из окна. Откуда в нашем славном городе столько оборва... обожателей медитации? Они что ли йоги? Или сектанты какие?

– Ну что вы, Такой Такоивич... Как можно... Мы на это здесь и блюдем за людьми, чтобы не было никакой крамолы

какой-нибудь такой.

– А что наши доблестные мент... менеджеры правопорядка? Неужто городская полиция не найдет способа прижать... приватно как-то решить этот вопрос с не радующим глаз пейзажем... или правильно сказать натюрмортом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.